

Се Тин Юэ нервничал куда сильнее, чем Чу Му. Причиной было его собственное беспокойство, страх быть разоблачённым.

Перерождение - такая вещь, что обычный человек, услышав об этом, не поверит. А если и поверит... то испугается. Да, он действительно вошел в семью Чу с определённой целью, но Чу Му оказался настолько хорошим человеком, что Се Тин Юэ не хотел терять его дружбу из-за своей неискренности.

Можно попробовать справиться одному, но информации слишком мало, а риск велик. К тому же Чу Му очень умён. Умный человек может облегчить задачу, взяв управление в свои руки. Но если момент выбран неудачно, а информация распределена неравномерно, это только усугубит ситуацию.

После долгих раздумий Се Тин Юэ всё же решил поговорить с Чу Му.

Некоторые вещи трудно сказать... но намёки — это без проблем.

Надо постараться, чтобы сегодняшний день прошёл без происшествий!

Подняв край своего халата, он поспешил вперёд. На повороте коридора он едва не столкнулся с человеком. И, к своему удивлению, увидел, что это был... Чу Му!

— Какое совпадение! — воскликнул Се Тин Юэ, тут же хватая его за руку. — Я как раз искал тебя!

Он был настолько взволнован, что даже не подумал задаться вопросом, почему Чу Му оказался здесь один, и почему так вовремя.

Чу Му слегка опустил взгляд, крепко сжал его руку и с лёгкой улыбкой наклонил голову:

— Не торопись. Что случилось?

Слуга Цинь Пин потёр нос и деликатно удалился, оставив их наедине.

Се Тин Юэ сделал глубокий вдох:

— Мне... мне кажется, что-то плохое вот-вот случится...

Он был так растерян, что не знал, как подобрать слова. Его руки вспотели, ладони были холодными как лёд.

В глазах Чу Му мелькнуло лёгкое сострадание. Он мягко спросил:

— Ты что-то видел?

Се Тин Юэ кивнул:

— Кто-то... вошёл в твой кабинет. Мне кажется, этот человек собирается причинить тебе вред!

Чу Му улыбнулся:

— Он хочет убить меня.

Глаза Се Тин Юэ расширились от неожиданности.

Слова Чу Му звучали слишком спокойно, слишком уверенно. Это была не реакция на новую информацию — он, кажется, давно всё знал. Более того, он словно уже подготовился и ждал этого момента.

— В последнее время я замечал, что в моём кабинете кто-то бывает, — объяснил Чу Му. — Хотя этот человек старался всё вернуть на место как было, я слишком хорошо знаю свои вещи, чтобы не заметить.

Он посмотрел на Се Тин Юэ, а в уголках его губ появилась едва уловимая улыбка. Это было не выражение радости, а скорее попытка успокоить его.

Се Тин Юэ на миг замер.

Чу Му знал... он давно всё знал. Если он остаётся таким спокойным, то чего мне бояться?

Чу Му предполагал, что сегодня произойдет подстроенный несчастный случай и был готов? Он внезапно появился здесь. Се Тин Юэ огляделся, внимательно изучая окружающую обстановку, и внезапно понял, что Чу Му, возможно, специально искал встречи с ним.

Если это так, то он наверняка знает больше, чем Се Тин Юэ.

Немного поколебавшись, Се Тин Юэ спросил:

— Есть ещё что-то?

Чу Му кивнул:

— Да, это происходило регулярно, каждые несколько дней, — Чу Му был явно доволен и ободряюще сжал его руку: — Каждое такое проникновение совпадало с днём, когда лавки семьи Хэ доставляли товары в наш дом.

Поэтому Чу Му знал, что с Хэ Юань Ци что-то не так.

Он мысленно выругал Хэ Юань Ци, одновременно жалея Чу Му.

Что за проклятие? Даже болея и страдая, невозможно отдохнуть, всегда найдутся надоедливые люди, которые будут мешать.

Если Хэ Юань Ци пришел за Чу Му. Значит, в прошлой жизни произошло нечто неожиданное, и Чу Му смог избежать этого?

Он не знал, что это за несчастный случай был. Если в этой жизни несчастный случай изменится из-за него и больше не произойдет, Чу Му не сможет этого избежать?

В тот день на собрании торговцев он сильно обидел Хэ Юань Ци. Неизвестно, не станет ли тот действовать ещё более коварными методами.

Се Тин Юэ сильно нахмурился, его мысли лихорадочно сменяли друг друга.

— Не бойся, — Чу Му сжал его руку и улыбнулся. — В тот день я отрубил Хэ Юань Ци палец вовсе не из личной мести. Это было потому, что он пытался унижить тебя.

Се Тин Юэ замер, не веря своим ушам. Кто будет волноваться об этом в такой критический момент? О чём ты вообще думаешь!

Чу Му продолжил так же спокойно:

— И не стоит чувствовать из-за этого вину. Этот человек уже сам по себе опасен. Наказать его не такая уж большая проблема.

Сердце Се Тин Юэ расслабилось.

Этот человек... Вот уж действительно. Сейчас сам Чу Му находится в опасности, а он продолжает беспокоиться обо мне. Разве мое настроение важнее, чем его жизнь или смерть?

Чу Му поднес руку Се Тин Юэ к своим губам и легко поцеловал:

— Не бойтесь, госпожа. Я не позволю никому причинить вам вред.

Тишина окутала мир, ветер был лёгкий, а снег недвижим. У края коридора ветви сливы покраснели, словно застеснявшись.

Вдали Цинь Пин невольно прикрыл глаза ладонью.

Оказывается, хозяин отправил его прочь, чтобы удобно было воспользоваться ситуацией? Этот верный и способный* слуга, оказывается, нужен только для того, чтобы сторожить?

*П.п. Способный как в обычной жизни, так и в военном деле. Наш Цинь Пин мастер на все руки.

Как можно так небрежно относиться к верному слуге!

Лицо Се Тин Юэ вспыхнуло.

Он считал своё поведение совершенно неадекватным. Будучи человеком, пережившим перерождение, почему он такой нервный и суетливый? Даже Чу Му, который из-за болезни долгие годы прикован к постели, выглядит более уравновешенным!

Он отдернул руку и заставил себя сосредоточиться на текущей ситуации.

Хэ Юань Ци хочет навредить Чу Му. Какая бы ни была причина, осуществить это непросто. Чужаку нельзя просто так попасть в дом семьи Чу. Как же он собирается приблизиться к Чу Му и каким образом собирается навредить ему?

Се Тин Юэ нахмурился:

— Наши отношения с торговой лавкой семьи Хэ, вероятно, не ограничиваются покупкой товаров, верно?

Ведь кто из хозяев лавки лично привозит товар?

Чу Му, с лёгким разочарованием взглянув на опустевшую ладонь, ответил:

— У второй тётки есть доля в торговом деле семьи Хэ.

Се Тин Юэ тут же начал размышлять:

— То есть ты подозреваешь, что...

За Хэ Юань Ци стоит госпожа Сунь? А покушение на Чу Му, тоже её рук дело?

Однако Чу Му покачал головой.

Не успел он ответить, как Се Тин Юэ сам понял:

— Нет, это невозможно. Если бы она хотела тебя убить, ей не понадобилось бы использовать чужие руки. Так риск разоблачения только увеличивается.

Если бы он был госпожой Сунь и действительно не мог терпеть Чу Му, то мог бы придумать множество коварных уловок. Ведь всем известно, что Чу Му не здоров, и если не оставить явных доказательств, никто не станет копать глубже.

— Но у Хэ Юань Ци нет причин для ненависти к тебе... подожди, ты обидел его?

Чу Му прав, дело точно не в наказании на собрании торговцев. В прошлой жизни он не участвовал в собрании и никогда не слышал, чтобы Чу Му там был. Со дня свадьбы у Чу Му было плохое здоровье, он вообще не выходил из дома, а проникновение в кабинет произошло во время собрания торговцев.

Чу Му мягко улыбнулся:

— Я никогда ни с кем не ссорился.

Се Тин Юэ прищурился:

— Чтобы чужак смог повернуть такое, ему обязательно нужен помощник. Или, наоборот, он сам чей-то инструмент, и кто-то другой стоит за всем этим?

В глазах Чу Му мелькнул холодный свет:

— Если он смог заключить союз с моей второй тётёй, то, вероятно, способен объединиться ещё с кем-то.

— Значит, угроза может исходить не от него, а от того, кто скрывается за ним!

Се Тин Юэ сжал кулаки, а взгляд его стал резким как лезвие:

— Пока что есть два варианта. Первый, госпожа Сунь и Хэ Юань Ци заключили тайное соглашение. Убить тебя выгодно для госпожи Сунь. Если никто не узнает об этой сделке, она сможет остаться в стороне и легко переложить вину на других. Или же, если всё удачно

обставить, никто не будет слишком углубляться в твою смерть, и тогда ей даже не придётся перекладывать вину на других. Второй, за Хэ Юань Ци кто-то стоит. Тогда он просто орудие, а госпожа Сунь сама стала жертвой, потому что у неё есть свои мелкие замыслы, и её легко контролировать.

Се Тин Юэ надеется, что это первый вариант. Если за этим стоит госпожа Сунь, то всё остаётся внутри семьи, и решить проблему будет проще. Но если второй вариант... это серьёзные неприятности.

Не зная, кто именно враг, сложно что-то предпринять. Они в тени, а мы на виду.

Чу Му слегка опустил ресницы, соглашаясь с рассуждениями Се Тин Юэ, и сам задумался.

Есть один момент, о котором Се Тин Юэ не знает.

Это трава синяя Инцао.

На торгах Хэ Юань Ци купил синюю Инцао. Все подумали, что он собирается подарить её Цюй Ци, но вскоре после этого он поднял шум, заявив, что растение украли.

В тот день было много людей, и действительно можно было упустить её из виду. Однако Чу Му знал, что это была не кража. Как только Хэ Юань Ци выиграл торг, в переулке за рынком сразу началась передача товара. Человек, который уносил растение, обладал выдающимися навыками. Даже Цинь Пин не смог его догнать.

Но почему это растение так важно?

Се Тин Юэ предложил:

— Может, выманит змею из норы*? Создадим подходящий момент?

*П.п. Приманка для предателя.

Чу Му взглянул на него и улыбнулся:

— Да, это как раз то, что я хочу сделать.

Кажется, у этих двоих отличное взаимопонимание. Они всегда совпадают во мнениях и ответах на вопросы, их мысли и слова полностью соответствуют друг другу.

Се Тин Юэ почувствовал лёгкое покалывание в кончиках пальцев.

Хотя его рука уже не была в руке Чу Му, странное ощущение осталась.

Это и есть то самое легендарное взаимопонимание?

Ты думаешь о чём-то, а другой человек знает это. А его мысли — это именно то, что ты сам хотел сказать.

Он понимает меня.

Я понимаю его.

Се Тин Юэ вдруг почувствовал сильное желание как следует рассмотреть Чу Му.

Как вообще на свете может существовать такой человек?

Но в этот момент в воздухе словно что-то изменилось, появилось какое-то особое чувство, вызывающее смущение. Он... почувствовал, что недостаточно толстокожий и голова сама собой повернулась в сторону.

Сердце стало биться быстрее.

Что касается взаимных подозрений...

Чу Му в этом не нуждался, а вот Се Тин Юэ старался всеми силами увести разговор в сторону, чтобы не выдать себя, поэтому он даже не думал в этом направлении.

Вся информация, что звучала в их разговорах, была результатом ума Чу Му, а не его способности видеть будущее.

— Значит... — начал Се Тин Юэ.

— Нужно притвориться, что болезнь обострилась? — предложил Чу Му.

Они произнесли это одновременно.

Притвориться больным было самым простым выходом, тем более Чу Му и так долго болел. Если болезнь обострится, никто не заподозрит подвоха.

Но стоило озвучить эту идею, как Се Тин Юэ замолчал.

Он знал, насколько силён и вынослив Чу Му, как велика его внутренняя мощь. Однако каждый раз, видя Чу Му лежащим на постели, он не мог избавиться от тревоги. Ему казалось, что этот человек слишком хрупкий, что его хочется оберегать.

— Может... лучше не надо? Давай подумаем над другим вариантом, — предложил он, даже наклонившись, чтобы потрогать лоб Чу Му.

Самочувствие Чу Му всегда отражалось на его температуре. Этот жест уже стал привычкой. На этот раз лоб оказался нормальным.

Чу Му взял его руку и нежно прижал к своей щеке:

— Госпожа...

Каждый раз, когда Се Тин Юэ проявлял заботу или становился ближе, Чу Му чувствовал одновременно удовлетворение и жадное неудовлетворение.

Удовлетворение от близости. И неудовлетворение, что её недостаточно.

Он не был одним из тех больных, у которых не остаётся желаний. Он был жаден.

Он хотел большего. Намного большего.

— Ты такой, что мне хочется тебя обнять.

.....

Как выманить змею из норы и дать ей возможность напасть?

Нельзя выбирать слишком оживлённое место, противник не осмелится действовать. Но и слишком уединённое место не подойдёт, если атака провалится, нападавший станет слишком очевидной целью, и его сразу поймают.

Подойдёт что-то умеренно спокойное.

Се Тин Юэ был против идеи притворства болезнью, поэтому Чу Му оставалось лишь сыграть слабость. Они вдвоём выбрали тихий и уютный тёплый павильон с хорошим обзором на место, где проходил оживлённый банкет. Это место казалось идеально подходящим.

Перед тем как уйти, Чу Му ещё раз дал инструкции и отправил Цинь Пина прочь.

В этот раз он не позволит Цинь Пину умереть напрасно. Наблюдая из тени, Цинь Пин сможет увидеть гораздо больше, чем стоя рядом, и, возможно, заметит то, что он сам упустил.

Се Тин Юэ с видимой заботой ухаживал за «слабым» Чу Му: поправлял одежду, вкладывал грелку в руки, поил водой. Его игра была безупречной.

Не имея возможности оглядываться, чтобы не вызвать подозрений, он спросил у Чу Му:

— Он уже пришёл?

— Пока нет, — ответил Чу Му, покачав головой. — В записке говорилось, что человек только что вышел из нашего двора. Ему нужно время, чтобы дойти сюда.

Прошло немного времени, и Се Тин Юэ снова спросил:

— А сейчас?

Чу Му вздохнул:

— Госпожа, нужно немного терпения.

Се Тин Юэ скептически посмотрел на него:

— Моё терпение надолго не хватит. Почему его всё ещё нет?

Чу Му взял его за руку:

— Ты нервничаешь?

— Нет, нет, совсем нет!

— Тогда перестань смотреть на чашку чая. Лучше смотри на меня.

Се Тин Юэ резко поднял голову.

Чу Му улыбался мягко и ярко:

— Разве я не красивее этой чашки?

Се Тин Юэ: «...»

Он тихо потер лоб рукой.

Ты соревнуешься в красоте с чашкой?

Но из-за этой шутки он почувствовал себя значительно легче. Даже бросил на Чу Му укоризненный взгляд:

— Будь серьезнее. Отвлечёшься, и всё может пойти наперекосяк.

— А если план провалится, что тогда?

Се Тин Юэ вздрогнул. Если всё действительно провалится, останется только...

— Умереть вместе.

Если враг действительно готов, а у них не хватит сил уклониться, выхода не будет. Смерть станет неизбежной.

Се Тин Юэ был к этому готов. Он уже проходил подобное и не боялся. Единственное, о чем он жалел бы, это то, что не смог прикончить мачеху Линь, а также... он беспокоился о младшем брате.

Пальцы Чу Му замерли на мгновение. В его глазах отразился Се Тин Юэ, словно тёмные волны поднимали бурю опасных эмоций.

Такие слова... Как ему не поддаться?

Прости, но у тебя не будет шанса убежать.

Чу Му сменил положение руки и крепко сжал пальцы Се Тин Юэ.

Когда Се Тин Юэ подумал о своём брате, его сердце сжалось от боли. Он осторожно повернул голову к Чу Му и тихо спросил:

— Если... Это только «если». Если с нами что-то случится, можешь ли ты пообещать мне одну вещь? Пошли кого-нибудь позаботиться о моём брате?

Чу Му: «...»

Мгновение, которое должно было принадлежать только им двоим, вдруг обрело имя.

Хотя Чу Му понимал, как важны для Се Тин Юэ его отношения с младшим братом, почему это должно было так ранить?

Чу Му считал себя хорошим мужем. Даже если жена и не понимает намёков, он должен был улыбаться и прощать:

— Конечно, Син-эр теперь и мой брат.

Се Тин Юэ сразу заметил неискренность в этих словах:

— Ты говоришь это из вежливости.

Однако он не обиделся, он всё прекрасно понимал.

Как в новой семье, где свекровь заявляет, что относится к невестке как к родной дочери. Как это возможно? Свекровь не растила её, не заботилась о ней, не переживала за неё и не злилась из-за неё. Без эмоциональной основы невозможно воспринимать чужого человека как родного.

То же касается и невестки, она не может сразу воспринимать свекровь как мать.

Если обе стороны готовы к диалогу и уважению, то это уже хорошо.

Се Тин Юэ считал, что и у них с Чу Му так же. Он не ожидал, что Чу Му полюбит Се Тин Сина как родного брата. Да и сам он прекрасно понимал, каким упрямым и своенравным был его брат. Но если Чу Му готов принять его, помочь и найти общий язык, этого было достаточно.

Чу Му знал, что его жена слишком умна и проницательна, её невозможно обмануть.

— Хорошо, — он развёл руками и, внимательно посмотрев на Се Тин Юэ, сказал искренне: — Я просто не хочу, чтобы ты грустил. Я постараюсь изо всех сил избегать всего, что расстроит тебя.

Се Тин Юэ замер.

Звезды, казалось, сияли в глазах Чу Му:

— Нам нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу. Я не могу сразу полюбить Се Тин Сина, но он особенный. Я верю, что со временем у нас сложатся хорошие отношения. Но неважно, сколько времени это займёт, он всегда будет твоим братом, и это не изменится. Если он

причинит тебе боль, я не смогу этого вынести.

— Всё, что я делаю, я делаю ради тебя. Ты — моя главная причина и начало всего.

Когда такой несерьёзный человек начинает говорить искренне, это просто выбивает из колеи...

В этот момент, даже когда Чу Му держал его руку и слегка её поглаживал, Се Тин Юэ не мог подумать, что это какая-то шутка.

Опустив голову, он не знал, что ответить, и его лицо залилось ярким румянцем.

Чу Му слегка прищурил глаза и улыбнулся, словно довольный ленивый кот.

Его жена действительно прекрасна, как ни посмотри на неё!

Он уже собирался насладиться этим моментом, как кто-то пришел и испортил атмосферу.

Лу Ли, широкими шагами подходя издалека, весело помахал рукой:

— О, друзья, вы тут вдвоём?

Чу Му улыбнулся, но в его голосе была холодная вежливость:

— Почему ты тоже здесь? Просто проходишь мимо?

— Нет, нет, — весьма бесстыдно ответил Лу Ли, лениво опираясь на колонну. — Как раз устал от ходьбы, поэтому решил зайти и посмотреть, как меня выгонят.

Чу Му: «...»

Лу Ли продолжил:

— В книгах всегда есть персонаж, который приходит не вовремя, чтобы внести хаос и укрепить отношения пары. Но ты такой холодный и высокомерный, и у тебя такой плохой характер, что никто не захочет этим заниматься. Так что я решил предложить свои услуги...

— К тому же Се Эр очень милый и забавный, я хотел бы с ним поболтать.

Чу Му тут же убрал улыбку:

— У него нет времени. Уходи.

Се Тин Юэ: «...»

Он быстро положил руку на плечо Чу Му:

— Не говори так. Лу Ли хороший человек, — затем указал на сиденье рядом с Чу Му и повернулся к Лу Ли: — Присаживайся, поговорим.

Взгляд Чу Му стал ещё холоднее, словно штить превратился в шторм.

Лу Ли даже вздрогнул от этого холодного взгляда, поднял руки и замахал:

— На самом деле я правда спешу, просто проходил мимо. Меня впереди ждут дела. Се Эр, ты тут разберись, а я потом зайду к тебе поболтать...

С этими словами он так быстро исчез, можно сказать, что все кролики его внуки*.

*П.п. Был такой быстрый, что даже кролики не могли бы сравниться с его скоростью.

Се Тин Юэ: «...»

Чу Му:

— Не обращай на него внимания. Он просто негодник и не может без того, чтобы его поругали за подшучивание.

В теплом павильоне были служанки.

Хотя они старались быть незаметными, стояли вдалеке, словно их вовсе не существовало. Но, как только Лу Ли прислонился к колонне, одна из них поспешно подала чай. Однако, так как Лу Ли не сел, чай остался на столе, и служанка не убрала его сразу, чтобы не мешать хозяевам.

Се Тин Юэ допил свой чай, но не стал звать кого-то, чтобы налить ещё. Видимо, из-за напряжения он почувствовал жажду, а неподалёку стоял остывший чай, как раз подходящий по температуре.

Чу Му тут же взял чашку и с улыбкой протянул ему:

— Госпожа, пожалуйста...

Он говорит с таким странным тоном... снова смешит!

Се Тин Юэ бросил на него взгляд, взял чашку и поднёс её к губам...

Чу Му внимательно смотрел на него. Только что он ещё улыбался, но в следующий момент его лицо изменилось.

Он резко выхватил чашку из рук Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ не понимал, что происходит. Что задумал Чу Му? Он же так хотел пить, а чай даже не успел коснуться его губ!

Чу Му внезапно покрылся холодным потом, больше не мог улыбаться и сохранять спокойствие. Его руки дрожали:

— Чай... Ты успел выпить его?

<http://bllate.org/book/13821/1219761>